

По завершенню формуючого експерименту з метою виявлення сформованості культури логічного мислення студентів у контрольних та експериментальних групах, нами було розроблено низка контрольних завдань для цих груп. Аналіз результатів контрольного зрізу виявив, що завдяки втіленню розробленої методики, відбулися якісні зміни у студентів експериментальних груп. Змінилась ступінь оволодіння логічними уміньми, підвищився рівень логічного мислення, що свідчить про певну сформованість культури логічного мислення студентів протягом формуючого експерименту. Мовлення студентів стало більш змістовним, розвиненим, речення є конкретними, логічно завершеними, складені тексти відрізняються зв'язністю (що свідчить про сформованість умінь знаходити причинно-наслідкові зв'язки), запитання до текстів є конкретними, орієнтованими на розкриття головного у тексті. Студенти легко визначали спільне та відмінне між об'єктами, впевнено робили висновки та будують стійкі аргументи з метою доведення власної точки зору. Викладачі-предметники відзначають підвищення успішності студентів експериментальних груп, акцентуючи уваги на їхньому умінні аналізувати та синтезувати отриману інформацію.

У студентів контрольних груп ці ж уміння просліджувались на більш низькому рівні. Це свідчить про те, що у студентів експериментальних груп відбувся переніс отриманих логічних знань та сформованих логічних умінь у практику отримання знань з базових дисциплін. Отримані результати свідчать про ефективність розробленої технології та знайшли відбиток у навчальному посібнику для самостійної роботи магістрантів філологічних спеціальностей.

Література

1. Володіна Н. В., Данукало Н. Г., Халабузар О. А. Німецька мова: Навчальний посібник для самостійної роботи магістрантів. – Ніжин: ТОВ «Видавництво Аспект-Поліграф», 2007. – 204 с.
2. Гетманова А. Д. Учень по логике. – М.: ЧеРо, 2000. – 304 с.
3. Голибард Еугеніуш. Щоб думати і чинити правильно: Нариси технології системного мислення. – К., 1998. – 168 с.
4. Евдокимов В. И., Олейник Т. А., Горьковат С. А., Микитюк М. В. Практикум по развитию критического мышления. – Харьков: Торнадо, 2002. – 144 с.

Хруцкая Н. В.

ВАРИАНТНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СИНЕРГЕТИЧНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

Постановка проблемы. К наиболее актуальным для языкознания второй половины XX века и начала XXI века философским проблемам относится вопрос о том, каким образом языковая система, оставаясь собой, может эволюционировать. Европейская философская традиция представлена тремя основными теориями эволюции: а) ламаркистской (эволюция путем чисто случайных и незаметных изменений, которые не являются случайными); б) дарвинистской (эволюция путем последовательных, чисто случайных и незаметных изменений при их воспроизводстве); в) теории эволюции путем «катастроф» (когда изменения происходят при воспроизводстве, но не являются ни незначительными, ни случайными, а связаны с внезапными изменениями окружения или с имманентно присущими самой системе преобразованиями) [2, с. 38]. Развитие языковой системы трактуется лингвистами по-разному. В частности, В. З. Панфилов рассматривает «диалектическое противоречие между функциональным назначением языка и системными факторами его организации как источник постоянного процесса развития языка» [8, с. 7]. А. Мартин рассматривает принцип языковой экономии в качестве одной из основных тенденций языкового развития [5, с. 532]. К. Шмидт придерживается мнения, что в основе эволюции языка лежит его стремление к коммуникативной четкости языковых единиц. А. С. Мельничук пишет по этому поводу следующее: «Развитие языка, как всякого другого явления, представляет собой результат борьбы внутренних противоречий, свойственных языку в его реальном существовании в виде речевой деятельности общества. Главным из этих противоречий следует, по-видимому, признать противоречие между установившимися языковыми навыками и постепенно меняющимися под влиянием внешних обстоятельств потребностями выражения новых мыслей. Обычно в этом смысле говорят противоречия между устойчивостью структуры языка и изменчивостью потребности выражения. В языкознании получила обоснование убедительная мысль о том, что устойчивость языковой системы, постоянное поддержание ее коммуникативной эффективности связаны с неравномерностью темпов и интенсивности развития ее отдельных уровней. Эта специфика развития системы языка обусловлена качественными и количественными

различиями ее отдельных уровней и принадлежащих к ним моделей. В качественном отношении уровни и модели языка различаются между собой по характеру их зависимости от потребностей мысли и по степени их подверженности воздействиям различных внеязыковых и внутриязыковых факторов. В количественном отношении различные уровни языковой системы как отдельные ее подсистемы различаются по своему объему сложности и обусловленной этими признаками степени открытости для вхождения в них новых компонентов. В соответствии с этими различиями наибольшую степень изменчивости обнаруживают лексическая и фразеологическая системы языка, менее подвижными является синтаксический строй языка, еще медленнее меняются морфологическая и фонетическая подсистемы» [7, с. 16-17]. И это только некоторые точки зрения на причины эволюции языковой системы.

Анализ основных исследований. К концу XX столетия в лингвистической науке складывается представление о языковой системе как о динамической системе, находящейся в неустойчивом равновесии и в постоянном переходе от одного состояния неустойчивости к другому и о том, что языковая система – целостная, эволюционирующая нелинейная суперсистема, которая состоит из подсистем, взаимодействующих между собой. Система языка нестабильна и динамична, в ней происходят внутренние системные процессы, противостоящие разрушительному влиянию внешней среды под воздействием экстралингвистических факторов. В. И. Кодухов определял состояние языковой системы как динамическое равновесие явлений, возникших в разное время и обнаруживающих разные тенденции к развитию. «Любая языковая система представляет собой саморазрушающийся и самовосстанавливающийся феномен» [4, с. 3]. Исходя из этого, многие данные точных наук, изучающих сложные системы, каковой является и система языка, могут быть использованы в лингвистике. «Сотрудничество между этими областями знания позволит создать основу для нового понимания языка. Основное внимание уделяется изучению сложных адаптивных систем, каковой является и язык. Общим свойством всех подобных систем является то, что они находятся на грани хаоса, балансируя между стабильностью и беспорядком», – указывает М. А. Беланже [3, с. 3]. «У найзагальніших рисах процес розвитку системи становить чергування зон біфуркації, де переважають схоластичні дисипативні процеси генеративного хаосу, та періодів стійкості, відносної рівноваги, коли система організується навколо структур-атракторів», – пише Е. А. Семенюк [12, с. 8].

Предметом исследования данной статьи является вариативность языковых знаков. Вариантность является основным, фундаментальным признаком языковой системы и явлением уровневого признака языковых единиц, приводящим к существованию параллельных языковых форм на основе флуктуации и являющимся проявлением языковой избыточности, тенденцией развития языка. В связи с этим считаем возможным и целесообразным при исследовании вариативности языковой системы использовать *синергетический подход* – «принцип исследования, согласно которому предметом анализа являются сложные, открытые нелинейные суперсистемы, функционирующие благодаря взаимодействию своих подсистем и пребывающие в состоянии большего или меньшего равновесия, а объектом – механизмы, регулирующие динамику, самоорганизацию и сохранение этих систем» [11, с. 538].

Термин «синергетика», который переводится как «энергия совместного действия» (от греч. «син» – «совместно» и «эргос» – «действие»), был введен немецким физиком Германом Хакеном в шестидесятые годы XX века при описании лазерного излучения. В дальнейшем он проектировал данное понятие на природные и социальные системы, состоящие из многих подсистем различной природы, акцентируя внимание на организационной роли внутренних системных процессов, противостоящих деструктивному влиянию внешней среды. Язык он называл одним из параметров порядка в системе «язык – общество». В настоящее время синергетика представляет собой новую обобщающую науку, изучающую основные законы самоорганизации сложных систем. В нее входят такие области как нелинейная динамика, хаос, фракталы, катастрофы, бифуркации, волны, солитоны, полевые эффекты и т. д. Близка идеям Г. Хакена концепция диссипативных структур И. Пригожина, который анализирует создание упорядоченных структур из хаоса (рассеивание избыточных элементов, энергии и информации из системы во внешнюю среду) [9] и подчеркивает, что решающую роль в мире играют неустойчивость и неравномерность, что в ходе флуктуаций (отклонений от нормы) подсистем возникает точка бифуркации, где невозможно предсказать дальнейшее направление изменений системы, причем в диссипативных структурах возможно спонтанное возникновение самоорганизации беспорядка и хаоса, т. е. «флуктуации способны рождают новое» [10, с. 373]. Сегодня синергетика выступает как синтез предшествующих многовековых поисков всеобъемлющей теории системности мира. Время, преодолевая неоправданную раздробленность науки, чрезмерную специализацию и атомизацию научных знаний, за которыми исчезает целостное видение мира [10], выкристаллизовало фундаментальные образы-концепты: «порядок и хаос», «организация и самоорганизация сложных систем», «малое направленное воздействие на сложные организмы системы», «флуктуация и бифуркация», «стабильность и нестабильность социальных систем», «необратимость», «случайность», «коэволюция», которые связаны между собой в единой системе мироздания и полностью соотносятся с понятием эволюции языковой системы, и, таким образом, «выступающие как важнейший элемент своеобразного механизма самоорганизации в языке» [1].

Так как принцип системности в языке предполагает наличие определенным образом связанных между собой элементов, характеризующихся относительной выделенностью императивов по отношению к бесконечному многообразию и дисперсии явлений, то системное взаимодействие языковых явлений обуславливает вариантность языковых квантов на всех уровнях языковой системы. Общим основанием для появления и коэкзистенции вариантов является наличие в системе единиц того или иного уровня парадигматических оппозиций, которые могут иметь не только бинарный, но и полинарный характер.

«Синергетика – это мощное научное направление, объединяющее теорию сложных систем, теорию хаоса, теорию катастроф, теорию самоорганизации и т. д. В последние десятилетия такой синтез начался спонтанно в силу логики развития самой науки, интеграции ее дисциплин. ...Достижение синергетики: она обогатила

современную науку рядом принципиально новых представлений о хаосе, неустойчивости и самоорганизации» [6, с. 85-90].

В настоящее время в лингвистике активно развивается новая отрасль – *лингвосинергетика*, претендующая на создание целостной концепции языка [11, с. 538]. Е. А. Семенов определяет лингвосинергетику «как прикладную галузь застосування ідей синергетики, теорії складних нелінійних систем. Новий напрям скерований на вироблення трансдисциплінарної методології для пояснення взаємозалежності макро- та мікрорівнів в організації складної системи...» [12, с. 1].

Перспективи дослідження. Язык как сложная система – это открытая динамическая система, способная к перемене типа поведения при изменении внешних условий, что составляет объект синергетики. В настоящее время «синергетика ...используется для изучения сложных систем и процессов, таких как эволюция, самоорганизация, диссипативные структуры и динамический хаос, пространство и время. Также синергетика изучает механизмы темпоральной и структурной локализации эволюционных процессов и поведения структурных объектов в этих процессах. Любая система воспринимается не как нечто стационарное и стабильное, а как процесс в открытых нелинейных средах» [4, с. 11]. Исходя из такого понимания, можно предположить, что с синергетической точки зрения у языковой системы всегда есть возможность выбора пути эволюции в будущем из многих вариантов в точках бифуркации. В открытых системах (каковой является и языковая система), обменивающихся информацией с окружающей средой, однородное стационарное состояние равновесия может терять устойчивость и необратимо переходить в неоднородное стационарное состояние. Поэтому нелинейный подход к лингвистическим объектам в диахронии предлагает варианты саморазвития языковой системы после достижения точек бифуркации, актуализация которых потенциально возможна, но не обязательна. Язык – мощный транслятор самоорганизации, самонастройки системы и ее трансформаций в условиях флуктуации из одного состояния в другое. В синергетическом аспекте вариативность языка является таким параметром самоорганизации языковой суперсистемы, который способствует нормированию, кодификации одного из коэкзистенциальных вариантов языковых единиц, с одной стороны, а с другой стороны (под воздействием флуктуации и диссипации), делает возможным освобождение знаковых ресурсов, которые со временем могут получить новое значение (лексико-семантический вариант, омонимия), иную функциональную, стилистическую, эмотивную коннотацию, темпоральную либо территориальную дифференциацию, перейти в пассивный запас языка или полностью элиминировать из системы языка. Синергетика как теория о развивающихся и самоорганизующихся системах на основе энтропии и диссипации позволяет по-новому интерпретировать эволюцию языка. В движении и развитии языковой системы немаловажную роль играет суммирующе-интегрирующий принцип, на основе которого развиваются сложные нелинейные процессы в системе языка. Например, большой наплыв англицизмов в языковую систему русского языка в канке XX века означал некий «взрыв» всей равновесно-устойчивой системы; по теории катастроф это означает, что всякое «событие» может быть описано как элементарная катастрофа. Энтропия языковой системы при появлении в русском языке большого количества иноязычных слов максимально возросла, при этом значительно увеличилась диссипация, что привело к большому количеству вариантов различного типа (в основном производных, акцентных, фонемно-орфографических и собственно орфографических) и привело к новому этапу эволюции на основе увеличения энтропии. Когда на языковую систему, находящуюся в неравновесном состоянии, воздействуют флуктуации, подвергая испытанию ее относительно стабильную структуру, процесс может достигать критической точки – точки бифуркации, в которой возникает максимум неопределенности. Случайность вынуждает систему языка сделать новый выбор, который предопределяет новый этап эволюции системы, при этом эмерджентность, обнаруживающая себя только в точке бифуркации, устраняется, элиминирует, а детерминизм снова вступает в свои права. В данном случае следует отметить «парадоксальное свойство энтропии порождать новую систему организации, усиливать степень организованности, – одним словом, творить порядок из хаоса» [10, с. 357].

Таким образом, в настоящее время *существует необходимость объективного синергетического исследования явления вариативности языковых единиц, обусловленное нелинейностью языковой системы и создающее острую проблему литературной нормы языка.* Анализ конкуренции вариантов языковых единиц необходим для определения основных тенденций динамики языковой системы (лингвопрогностический аспект) и создания синергетической теории эволюции языковой нормы. Это позволит объективировать оценки альтернативных фактов современной языковой системы и усовершенствовать параметризацию языковых вариантов, так как характеристика нормативности сосуществующих вариантов, перспективы их пролонгирования и анализ причин колебаний литературной нормы значительно повысили бы нормативную ценность современных толковых и орфоэпических словарей и грамматических справочников.

Литература

1. Аршинов В. И., Свирский Я. И. Философия самоорганизации. Новые горизонты // Общественные науки и современность. – 1993. – № 3.
2. Базылев В. Н. Онтологические проблемы языкознания XX века: актуальные гипотезы о динамическом представлении синхронной системы // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Тез. междунар. конф. – Т. 1. – М., 1995.
3. Беланже М. А. Хаос, сложность и Густав Гийом // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы: Тез. междунар. конф. – Т. 1. – М., 1995.
4. Бондаренко Е. В. Эволюция языковой системы в диахронии (лингвосинергетический и лингвопрогностический аспект). – Автореф. дисс. д. ф. н. – Белгород, 2007.
5. Мартин А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М., 1963.
6. Маслова В. А. Синергетика и лингвистика: мода или новая парадигма знания? // Ученые записки ТНУ им. Вернадского. Серия «Филология». Т. 20 (59). – 2007. – № 1.
7. Мельничук А. С. Язык как развивающаяся реальная система // Диалектика развития языка: Тез. докл. – М., 1980.
8. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. – М., 1977.
9. Пригожин И. Р. От существующего к возникшему. – М., 1985.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М., 1986.
11. Селванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля. – 2006.
12. Семенов О. О. Лінгвістична синергетика і діалекту Євгена Маланюка. – Автореф. дис. д. ф. н. – К., 2005.